

Фамилия и имя _____
Группа _____
Тема. Практическое занятие № 9 «Политический кризис на Украине и воссоединение
Крыма с Россией»
Цель: определить причины политического кризиса на Украине, рассмотреть события
2014 г. в Крыму

Задание 1. Прочитайте текст № 1, выделите причины политического кризиса на Украине, выпишите их в текстовое поле, расположенное под текстом.

Задание 2. Ознакомьтесь с хронологией «Крымской весны» (текст № 2), выполните задание.

Просканируйте с помощью смартфона QR-код. Пройдите по указанной ссылке. Выполните задание. Результат покажите преподавателю.

Задание для тех, у кого нет возможности воспользоваться смартфоном.

Установите соответствие между датами и событиями, вписав предложенные даты в соответствующие поля.

26 февраля 2014 г., 27 февраля 2014 г., 27 февраля 2014 г., 28 февраля 2014 г., 1 марта 2014 г., 3 марта 2014 г., 6 марта 2014 г., 11 марта 2014 г., 16 марта 2014 г., 17 марта 2014 г., 21 марта 2014 г.

взят под контроль аэропорт Бельбек под Севастополем

у стен парламента АРК митинг между сторонниками и противниками новой украинской власти

блокирование украинских судов береговой охраны в Балаклавской бухте

	появление “Вежливых людей”
	принятие Декларации о независимости полуострова
	назначение референдума о расширении прав Крыма на 25 мая 2014 г.
	перенесение даты референдума на 16 марта 2014 г.
	митингующие прогнали от здания парламента Крыма Порошенко
	принятие Федерального конституционного Закона о принятии Крыма в состав Российской Федерации и об образовании новых субъектов России: Крыма и города федерального значения Севастополь
	референдум о воссоединении с Россией
	Указ Президента РФ “О признании Республики Крым”

Теоретические сведения к практическому занятию № 9

Текст № 1

С момента объявления о своей самостоятельности в девяностые годы, из всех стран постсоветского пространства, украинское государство отличается своей невероятно насыщенной внутренней политической жизнью. Так, историк М. Пискунов рассматривал основные причины этого феномена в ключевых факторах приватизации крупной собственности на Украине. Причины происходящих на Украине процессов нужно искать во взаимодействии ее внутренних финансовых и политических кругов.

В самой политической жизни на Украине выделяется огромное количество как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических факторов. Факторами в украинской политике являются самые разнообразные действующие силы и лица, обладающие определенными финансовыми и политическими инструментами давления. Они могут весьма быстро трансформироваться и адаптироваться в зависимости от данных на момент условий. В связи с наличием большого числа действующих игроков, заинтересованных в перманентном кризисе на Украине, имеет смысл выделить основные причины сложившейся ситуации:

Первой причиной является особенность специфического процесса приватизации остатков советской экономики. Данный процесс для Украины и других государств постсоветского пространства имеет императивное значение, в связи с тем, что именно он стал определяющим фактором власти в результате коллапса советского государства.

Л. Кучма как выходец из директорского корпуса СССР не отдавал особого внимания полной приватизации остатков советского наследия на Украине. Во время его власти приватизация получила ярко обозначенные «семейно-клановые» краски. Президент, как только мог, способствовал продвижению близких ему людей и своих родственников. Они получали наиболее значимые государственные активы и выгодные финансовые заказы.

Именно так получил свое богатство самый влиятельный человек украинского государства на тот момент - шури́н Л. Кучмы В. Пинчук.

Основополагающие факторы развития планетарного рынка в конце XX века определили место остаткам экономики постсоветского пространства - крупные промышленные гиганты требовали огромных капитальных вложений.

В 1990-х годах Украине достались машиностроительный и металлургический сегменты советской экономики с очень сложными цепочками производства. В определенный момент они не очень интересовали украинских олигархов. Исключением же в данном случае стал энергетический сектор страны и все транспортные сети, которые его обеспечивали.

Стоит отметить, что газовая отрасль в России практически полностью направлена на европейские страны и Содружество Независимых Государств. В Европейский Союз поступало до 64,70% газа, а в СНГ - до 27,86%. Остальная часть сжиженного газа поступала в азиатские страны.

Абсолютное большинство отечественных компаний полностью зависимо от рынков сбыта газа в Европе. Однако само правительство ЕС серьезно разделяло и диверсифицировало свое потребление. Доля газа в российском импорте составляла не более 34,45%. После России, поставщиком выступали Норвегия и Нидерланды. В тоже время, США получают весь необходимый газ благодаря Канаде, а со «сланцевой революцией» поставили своей задачей увеличить экспорт и в Европу.

Газ, который транспортируется в европейские страны благодаря газовым трубопроводам в Беларуси и Украине, стал для трех игроков настоящим «шелковым путем» - дорогой к новой жизни.

Чиновники и бизнесмены, которые участвовали в этом процессе, на территории Украины могли «монетизировать» свои должности с огромной для себя выгодой. Большая часть олигархов в украинском государстве создали свои богатства именно на транзите газа из России. Когда глобальная конъюнктура рынка (экономическая ситуация, складывающаяся на рынке и характеризующаяся уровнями спроса и предложения, рыночной активностью, ценами) в двухтысячных начала меняться, то на «энергетические» деньги как раз и была проведена «большая украинская приватизация», в результате которой и были окончательно скуплены все крупные предприятия страны. Уже к концу второго срока Л. Кучмы на Украине можно наблюдать окончательное формирование олигархических кланов, тесно завязанных на украинскую власть.

Важно и то, что ежегодно снижалась и доля государственного сектора в экономике Украины до момента кризиса 2008 года, когда промышленность Украины обрушилась окончательно.

Когда исторические пределы социально-экономического кризиса на Украине были достигнуты, остатки не обвалившейся украинской производственной машины были собраны «по кусочкам», небольшие предприятия руками олигархов стали превращаться в крупные холдинги, которые пытались восстановить советские производственные цепочки и мощности под одним управлением.

Хотя концентрация предприятий не укрепила украинскую государственность, а скорее, наоборот, усилила центробежные процессы и регионализацию Украины. Аккумуляция предприятий и производственных цепочек производилась вокруг глав исторически самых мощных «красных» предприятий. Именно металлургия и машиностроение являлись основой экономики Украины и основными статьями экспорта в стране. Важно то, что эти предприятия были расположены и собраны в основном в Донецкой и Днепропетровской областях страны. Данные области в 2012 и 2013 году давали украинскому ВВП вклад в размере 10,15% и 11,8%, а их основная доля в экспорте, дающим стране жизненно важную валюту, - до 14,17% и 17,83%. Больше этих предприятий в ВВП вносила только столица - Киев (около 19,03% ВВП и до 22,13% экспорта). В то же время столица потребляла до 42,28% всего импорта, что не говорит о его высоком потенциале как производительного региона.

Регионы юго-востока Украины, во-первых, дают около пятидесяти процентов всего совокупного населения страны (что приблизительно 20 миллионов граждан), до военных действий в

этом регионе было более 46% от ВВП производства всей страны, и их продукция давала 55% экспорта Украины.

В данном логическом ключе, можно говорить о том, что в противостоянии на Украине за последние годы не имеет большого значения такой фактор как межкультурная война. Все государственные активы и посты пытаются делить между собой выходцы с юго-востока страны, а реальным содержанием этих боевых действий на юго-востоке Украины является не столько противостояние Востока и Запада, сколько попытки Днепропетровского олигархически-чиновничьего клана (Л. Кучмы, И. Коломойского, П. Лазаренко и Ю. Тимошенко) бороться с Донецким олигархическим кланом (В. Януковича, С. Тигипко, Р. Ахметова).

В этом смысле, самым могущественным представителем Днепропетровска является бывший Президент Украины Л. Кучма. Именно он открыл путь в политику национального уровня своим землякам, старался оставаться в положении «над противостоянием» кланов, избирая своим ориентиром свою семью и близких. «Семью» возглавлял в Украине В. Пинчук⁷⁸, который формально был членом Днепропетровского клана.

Политика Л. Кучмы как арбитра ярко выразилась в момент, когда в конце своего второго президентского срока он создал союз с главой Донецкого клана, представителем которого на тот момент был В. Янукович. Именно В. Янукович стал его преемником, а само союзное соглашение было скреплено приватизацией советского гиганта «Криворожсталь». Он достался Р. Ахметову (от донецких) лишь за 800 миллионов долларов и В. Пинчуку (из днепропетровских). Впоследствии в Днепропетровском клане возникла часть недовольных Л. Кучмой. Именно ей удалось во время «Первого Майдана» разрушить все планы Президента Украины и восстановить свои властные позиции. Судьба «Криворожстали» в результате громкого общественного процесса была решена через реприватизацию по огромной рыночной цене в 5 млрд. долларов США и «Криворожсталь» вошла в состав сталелитейной производственной империи индийца Л. Миттала.

После Л. Кучмы, самой известной представительницей Днепропетровска является Ю. Тимошенко. Она была напрямую связана с еще одним представителем клана - П. Лазаренко, который в 1996 - 1997-х годах был главой украинского правительства. При П. Лазаренко проходили самые жесткие теневые схемы торговли транзитными ресурсами из России, в связи с которыми и появились огромные сырьевые капиталы клана Днепропетровска.

Ранее исполняющий обязанности президента Украины А. Турчинов в самом конце восьмидесятых возглавил отдел пропаганды и агитации обкома комсомола Днепропетровска. И уже ближе к девяносто второму году управлял комитетом по процессу приватизации в днепропетровской областной администрации и был непосредственно связан с П. Лазаренко.

Наиболее известные представители днепропетровского олигархата И. Коломойский и Г. Боглюбов. С ними самое долгое время можно связать медиа-империю С. Тигипко, который уже в двухтысячных тяготел ближе к Семье. Стоит подчеркнуть, что до момента «Второго Майдана» эти олигархические группы, находящиеся в оппозиции, были скорее наиболее младшей, слабой ветвью клана из Днепропетровска. В то же время его старшие представители - Лазаренко, Турчинов, Тимошенко отказывались от бизнеса в пользу украинской политики.

Постепенно, на Украине либеральная модель экономики сменяется на неолиберальную, с высокой долей участия государства. Сама структура советской экономической машина была такова, что просто концентрирования предприятий в одних руках было недостаточно. Следующим этапом концентрации предприятий в стране становится непосредственное вмешательство государства в весь хозяйственный механизм страны, попытка связать сотни цепочек промышленности волей самого государства, которое в результате обретает *квазисоветскую форму*. «Квазисоветскими» являются традиционные способы взаимоотношений в советский период между гражданами и власть имущими, которые переносились в современность после лишь их видоизменения, не претерпевая существенных изменений.

Реализация этой квазисоветской управленческой формы связана с задачами, которые ставила перед собой украинская власть, и была адекватна постсоветской промышленной модели, т. е. в целом для всех стран постсоветского пространства.

Сравним рост ВВП украинского государства в самые последние десятилетия по отношению к девяностым годам. Даже с учетом кризиса 2008 года, общий украинский ВВП в 2005 и 2012 годах вырос еще на 13,8%, а в 2013 году ВВП Украины составлял более 69,5%, если сравнивать его с 1990 годом. В 2008 году до кризиса эта цифра колебалась до 74,3%.

Как результат, основной причиной кризиса на Украине является в первую очередь фрагментарность ее экономики, раздробленность финансовых активов между региональными «царьками» и кланами, незащищенность на общегосударственном административном уровне.

Высокая централизация на Украине в результате, не смогло объединить и поставить под свой контроль все группы сформировавшегося олигархата. Связано это со следующими причинами:

Во-первых, сам государственный аппарат насилия до начала войны на востоке страны был крайне слаб. И дело тут далеко не в количественной или технической слабости силовиков на Украине, ведь наследством Советского Союза стал и образцовый аппарат принуждения, и крупный комплекс военной промышленности. Скорее всего, причина связана с тем, что вся украинская полицейская, да и вообще силовая структура превратилась в элемент наращивания финансовых ресурсов, фактором монетизации государственной должности. Фактически, силовики были вообще нелояльны ключевым руководителям государства. Они не хотели применять силу и бороться за интересы своих глав против своего народа.

Во-вторых, слабость Украины связана с отсутствием единства интересов разных олигархических структур. Государство не в состоянии объединять всех олигархов вокруг себя, если все они борются за разные коммерческие интересы.

Разные направления украинской экономики видны в структуре самого экспорта Украины и в его изменениях за двадцать лет. Сразу же после обретения своего суверенитета, Украина получила в торговые партнеры лишь Беларусь и Россию. За время своей независимой политики, доминирующим конкурентом в этих рынках стал Европейский Союз. Причем, если еще в 90-х годах до сорока процентов внешней торговли Украины приходилось на Российскую Федерацию, и около двадцати на страны Европы, то в 2000-х эти цифры составили до 27-30%, а кризис 2008 года сохранял структуру экспорта примерно на том же уровне, однако на этом рынке неуклонно сокращалась доля России.

Как результат, направления экономической интеграции для бизнеса и олигархов в целом, ориентированных на разные рынки сбыта, является крайне важным. Фактически, большую роль в формировании внешнеполитических блоков играло само физическое положение Украины. Власть в украинском государстве просто была не в состоянии обеспечить удовлетворения всех акторов и властных групп в стране. Ведь именно поэтому причиной «Второго Майдана» становится срыв подписания экономического соглашения с Европейским Союзом, которое ничего для Украины сразу не гарантирует.

Факторы формирования «квазисоветской» формы функционирования украинского государства активно влияют на саму политическую жизнь страны. Перманентный политический кризис является следствием того, что во власти оказывается то один, то другой олигархический клан, а само государство стремится максимально усилить свою роль. В этом процессе бюрократическая машина создает условия, необходимые ей для того, чтобы государственная власть могла свергнуть любой неудобный ей финансовый клан. Действительно, ни один «Майдан» не был реально сформирован оппозиционными силами, скорее всего, он реанимировался инициативами из Киева. Сам Л. Кучма, находясь у власти, считал возможным, опираясь на свою семью, раскалывать клан Днепропетровска и действовать вместе с олигархами из Донецка для начала новой волны приватизации. Последствием этих действий и стал во многом «Первый Майдан», который и восстановил основной баланс сил на Украине.

Уже год спустя, при формировании нового режима этот баланс сильно пошатнулся, связано это было с деятельностью Ю. Тимошенко. Показательная реприватизация «Криворожстали», наведение порядка в законодательстве о приватизации сделали этот процесс не таким коррупционным. Вскоре, силы В. Ющенко в «революции оранжевых» вместе с силами Донецка сместят Ю. Тимошенко с ее поста, а в 2010 году В. Янукович ближе всех остальных сделает шаг в сторону объединения вокруг себя всех олигархических кланов.

Самому В. Януковичу долгое время удавалось опираться на клан Донецка, а также склонного к конформизму сегмента Днепропетровского клана, а так же нефракционных олигархов. Все же, коалиционные силы регионалистов оказались слишком неустойчивыми, и связано это было с тем, что большая их часть была бизнесменами, которые были преданы режиму только до тех пор, пока он являлся успешным политически и стабильным. Это неплохо продемонстрировано тем, что сотни депутатов украинской Рады, которые голосовали за отставку В. Януковича в феврале 2014 года, еще недавно поддерживали его «тиранические» законы в январе того же года.

Развитие «Второго Майдана» связано с активным участием украинских олигархов, например, в процессе разгона т. н. «Евромайдана», лидеры стран Европейского Союза и США грозили ввести санкции против ряда основных олигархов и политиков страны из окружения В. Януковича. В них вполне могли попасть: Р. Ахметов, В. Новинский, А. Ключев и его брат Сергей. А связано это с тем, что Ахметов контролировал до пятидесяти пяти депутатов от регионалов, а братья Ключевы имели влияние на остальную часть фракции «Регионов». Смена парламентской коалиции и центральной власти заставила многих представителей бизнеса (С. Тарута, И. Коломойский) перейти в крупную политику, став руководителями областных администраций на Украине.

Интересен для рассмотрения и инцидент, произошедший в марте 2014 года, когда генерал-майор А. Якименко, возглавлявший службу безопасности при президенте В. Януковиче в ходе одного из интервью каналу «Россия 1» сказал, что финансирование государственного переворота на Украине осуществлялось не только руками американцев, но и самих украинских олигархов. Также в данном интервью он заявил: «Как и Порошенко, так и Фирташ, Пинчук финансировали Майдан. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддержать Майдан, так как в противном случае они бы остались без своих активов. В данном случае они не думали о стране. Они думали только о своих финансах».

Считается, что наибольший интерес от войны с Россией был у И. Коломойского. Именно он содержал вооруженные силы «Штурм» и «Днепр», вкладывая в них до десяти миллионов в месяц.

Второй причиной продолжающегося кризиса на Украине можно считать «украинский национализм».

Выдающийся британский исследователь в этой области, Эли Кедури в своей работе «Национализм» приходит к следующим выводам:

«Национализм не упрощает отношений между различными группами в областях со смешанным народонаселением. Отстаивая передел границ и перегруппировку политических сил в интересах конкретной нации, он угрожает балансу, достигнутому различными группами, вновь затрагивает прежде урегулированные вопросы и ведет к новым раздорам. Поскольку требования националистов не терпят компромиссов, они вынуждены измышлять возможности вновь возвращаться к темам, которые сами в данный момент предпочли бы считать закрытыми. Вместо того, чтобы укреплять политическую стабильность и политические свободы, национализм на территориях со смешанным населением провоцирует трения и взаимную ненависть».

Исторически, национализм на Украине сложился как идеология киевской диссидентствующей интеллигенции. В конце девяностых годов, на волне перестройки он стал основным в идеологии верхушки украинской политики. Однако очень скоро вновь скатился до уровня маргиналов, используемым властью имущими для собственных целей. Второе дыхание украинский национализм получил как инструментальный борьбы между «Днепровскими» и «Донецкими». Фактически, национализм как феномен становится основным элементом новой украинской политики.

Национализм становится очень удобным элементом давления на «донецких» бизнесменов и политиков, которые по своей природе тяготели к псевдосоветскому «патернализму» - т. е. такой формы регулирования трудовых и социальных отношений, которая проявляется в покровительствовании государством зависимых от себя субъектов.

Таким образом, сам феномен украинского национализма, оформившийся в форме национал-либеральной модели, был возвращен в большую европейскую политику еще «Первым Майданом». Хотя в целом, провал всей политики В. Ющенко сделал это «возвращение» весьма коротким.

Второе его возвращение началось уже только к двухтысячным годам. В 2010 году «Донецкие» снова сумели заполучить всю полноту власти на Украине. Тогда же новое реформирование ультраправой партии

«Свобода» привело к ее мощному маршу из Львова в Киев, а олигархат Днепропетровска, прежде всего с И. Коломойским, взял на себя содержание фашиствующих украинских организаций, которые уже в 2014 году сформировали ядро т. н. «Правого Сектора».

«Партия Регионов» определенное время считала выгодным наличие националистов на внутренней политической арене Украины. Это позволяло им сформировать свой электорат и раскалывать силы «оранжевых».

Сами «Днепропетровские» подняв знамя национал-либерализма оказались в состоянии подчинить себе националистическое движение в целом, чего олигархи Донецка ожидать не могли. Так получилось, что союз «трех мужей» - триумvirат майдана О. Тягнибока, А. Яценюка и В. Кличко смог объединить против В. Януковича и Днепропетровск, и Львов, и Киев.

Не случайным является и то, что во время гражданского противостояния на Донбассе центром АТО стали не западные регионы Украины, и фактически, даже не Киев, а именно Днепропетровск, где при поддержке на тот момент И. Коломойского формировались наиболее мощные добровольческие батальоны новой власти.

На самом деле, вероятнее всего, предположение, что западные части Украины стоят за Европейский Союз весьма условно, как и то, что Донбасс выступает за Россию. Для украинской химической и металлургической промышленности, большая часть которых находится в Луганске и Донецке, Россия во многом является конкурентом не на европейском рынке сбыта удобрений и металла, с этими заводами связывают и мощную донбасскую угледобычу. С другой стороны, другой статьей экспорта Украины является машиностроение Харьковской, Запорожской и Днепропетровской областей. Они еще с советской эпохи напрямую связаны с российским рынком.

Военно-промышленный комплекс на Украине, находящийся на востоке, последние годы выживал только благодаря заказам со стороны России. Вероятнее всего, даже харьковский тракторный завод на ниве танкостроения из нижнетагильского «Уралвагонзавода» как никто другой не хотел бы поражения пророссийского движения на Донбассе, победе Украины и разрыва отношений России и Киева.

Наконец, третьей причиной можно обозначить отсутствие реального гражданского общества на Украине. Этот факт часто упускается в исследованиях отечественных политологов, а ведь он наиболее сильно влияет на разобщенность украинского общества и его желание создать новую национальную идентичность. Связано это с тем, что Киев так и не сумел провести комплексные, последовательные общественные реформы, а столкновение самых разных сил на Украине после приватизации, затем реприватизации создавали хорошие условия для того, чтобы олигархи могли одновременно тормозить развитие небольшого бизнеса в стране, что не способствовало формированию гражданского общества совсем.

Проблемы в отношениях собственности отражались на трудовых отношениях и на сферу труда целиком. Отсутствовала и динамика в формировании новых рабочих мест, повышении оплаты труда и качества рабочих мест, а как результат и усиливалась трудовая миграция.

Крупные теневые сектора украинской экономики позволяли повсеместно нарушать трудовое законодательство, что позволяло эксплуатировать самых незащищенных - женщин и детей. Последствием этого стала потеря ориентиров, полная потеря идеалов и размывание ценностных представлений у людей, даже с богатым жизненным багажом.

Это позволяло молодежи сформировать сугубо потребительские представления о жизни.

Политические реформы, пройдя лишь свои первые стадии, сразу же превратились в яблоко раздора, предметом противостояния влиятельных кругов. Глубина политического кризиса видна и в сильнейших фальсификациях во время выборов, в размерах коррупции и обсуждений вокруг

нее в закулисные страны. Следствием всего этого являлось то, что законодательная база новой политической системы формировалась очень медленно.

Сам процесс создания гражданского общества на Украине связан с рядом серьезнейших препятствий. В первую очередь, они обусловлены переходным аспектом видоизменения общественных сфер. Коллапс социальных структур был связан с мощнейшей поляризацией общественной формации, при котором большая часть общества стала подавляемой.

Это не позволяло даже отдельным индивидам в обществе, тем более группам, реально консолидироваться в различные союзы и объединения для фактической реализации своих жизненных интересов. Без мощного стабилизационного фактора, такого как широкий «средний слой» в обществе невозможно и развитие самоорганизации. Подобный слой мог бы быть заинтересован в сохранении тяжело завоеванных демократических бенефиций и благ.

В данном логическом ключе, основным барьером к формированию институтов гражданского общества на Украине явилась ограниченность основных источников их финансирования. Огромное количество граждан просто не имели возможности, а впоследствии и желания поддерживать деятельность своих объединений пожертвованиями и взносами.

Так же не сложилось и оптимальных взаимоотношений между классом предпринимателей и частными общественными организациями. Как можно было успешно провести реальные политические реформы, полностью проигнорировав ментальность самого украинского народа. Не обращать внимания на то, что новые управленческие решения и институты неминуемо будут влиять на сознание огромных масс народонаселения. А ведь именно сознание является основным и наиболее весомым фактором формирования окружающей действительности.

Подводя итог, можно констатировать, что тенденции в трансформации Украины в «квазисоветскую» форму правления в последние пятнадцать лет не прекращали своего действия. Фактически, ни один «Майдан» не сумел ее остановить или отсрочить хотя бы на несколько лет. Как показывает нам история, диалектика развития общества такова, что даже в условиях самой радикальной прямой демократии может произойти быстрый откат к диктату меньшинства. Это и произошло со «Вторым Майданом» на фоне гражданской войны на юго-востоке страны. В этом смысле, перспективами новой украинской власти становится:

Во-первых, ведение войны, которая позволяет централизовать государство и объединить его под единым началом, а степень жестокости с обеих сторон создает предпосылки для полного захвата собственности в парадигме «горе побежденным». Это заставляет близкие к киевской власти кланы объединяться вокруг нее, при этом, государство не сводится лишь к фигуре П. Порошенко. Сам олигарх - выходец из киевского клана ограничен в своих действиях, с одной стороны, представителями «Днепропетровска» на ключевых позициях в государстве, а с другой националистами, просочившимися в силовой аппарат страны.

В результате, П. Порошенко должен будет либо лавировать между своим окружением, либо уступить его агрессивной части, наихудший сценарий для него - замена влиятельными кругами его на представителя интересов «Днепропетровских».

Здесь, важны интересы клана из Днепропетровска. Они не приемлют перемирия на «паритетных началах». Связано это с тем, что оно разрушит саму так тяжело консолидированную структуру государства, организованную представителями Днепропетровска. Это создаст условия, при которых появятся новые предпосылки возвращения «Донецких» к власти на Украине. А это, во многом, возвращает Украину в ситуацию начала двухтысячных.

Получается, что исходя из самой структуры политико-экономического положения в Украине, можно смоделировать два реальных варианта развития событий - в первом случае, т.е. в случае дальнейшей эскалации и затягивания военных действий, будет происходить дальнейшее развитие квазисоветской формы на Украине; во втором - победит федерализация, которая открывает дорогу к продолжению противостояния олигархических кланов Днепропетровска и Донецка.

Как результат, политический и экономический кризис, который переживает на данный момент Украина, с конца 2013 года стал своеобразной воронкой интересов не только внутренних, но и внешних игроков, по оценке ряда политологов, он превратился в «эпицентр политико-правового, геополитического, геоэкономического и даже ценностного противостояния не толь-

ко на постсоветском пространстве, но и в рамках Большой Европы и даже -- в глобальном мире».

Этот перманентный политический кризис на Украине выявил и сделал актуальным проблемы, связанные с глобализацией мира, среди которых в первую очередь нужно выделить «растущую неустойчивость» сложившегося после Второй мировой войны миропорядка, а также снижающуюся эффективность функционирования глобальных систем и институтов безопасности и постепенная потеря ими своей легитимности. Наблюдается отсутствие реальной возможности глобальных организаций принудить стороны конфликта к диалогу, решать важнейшие проблемы, связанные с «демократическим транзитом» в странах с переходной политической системой на постсоветском пространстве, других регионах планеты и в «странах с глубокими и давними традициями демократии».

Текст № 2

21 февраля 2014 года. После кровавых событий в Киеве президент Виктор Янукович и лидеры оппозиции — Арсений Яценюк, Олег Тягнибок и Виталий Кличко — подписали соглашение об урегулировании кризиса на Украине. Соглашение было заключено при участии министров иностранных дел Франции, Германии, Польши и специального представителя Российской Федерации (который, однако, документ не подписал). Хотя соглашение предусматривало обоюдную деэскалацию конфликта и переходный период, силы радикальной оппозиции начали захват административных зданий. Президент Украины покинул Киев.

22 февраля 2014 года. В Харькове прошел съезд депутатов всех уровней Юго-Восточных регионов Украины, резко осудивший захват власти в Киеве экстремистами. Верховная рада приняла постановление, в котором говорилось, что Янукович «неконституционным образом самоустранился от осуществления конституционных полномочий» и не выполняет свои обязанности, а также назначались досрочные президентские выборы на 25 мая 2014 года.

23 февраля 2014 года обязанности президента Украины в нарушение Конституции были возложены на председателя Верховной Рады Александра Турчинова. В тот же день Рада приняла отмену Закона о региональных языках. Голосование в парламенте шло на фоне бесчинств боевиков в Киеве, атак на колонны «Беркута», выводимые из Киева. Многих депутатов силой удерживают в Раде и заставляют отдать их карточки для голосования. В квартиры и дома различных политиков приходят незваные гости в масках и с оружием. Здание Рады охраняется сотнями самообороны Майдана.

В Симферополе состоялись похороны трех бойцов «Беркута», погибших во время столкновений в Киеве.

25 февраля 2014 года. Перед Верховным советом Крыма в Симферополе прошел митинг, на котором люди потребовали от власти провести референдум и решить, каким будет дальнейший политический курс полуострова. Цель акции — донести до крымского парламента, что собравшиеся не признают установившуюся на Украине власть.

26 февраля 2014 года. Вокруг Севастополя самооборона соорудила первые блокпосты. В Симферополе начинаются протестные выступления, участники которых отказываются признавать смену власти на Украине, произошедшую после бегства из Киева президента Виктора Януковича. Меджлис крымских татар выводит на то же место у ВС Крыма своих сторонников, выступая в поддержку киевских путчистов. Образуется давка. В итоге около 20 человек пострадали в ходе драк у крымского парламента, где проходило сразу два митинга. Два человека погибли, один — в давке, другой — от сердечного приступа. К счастью, других столкновений на национальной почве, которые были так нужны киевской власти, в дальнейшем удалось избежать.

27 февраля 2014 года. В четыре часа утра в здание Верховного совета Крыма проходят неизвестные «вежливые люди», которые обеспечивают возможность для депутатов безопасно проводить заседания. Начинается деятельная история сил самообороны Крыма. Президиум Верховного совета Крыма принял обращение к гражданам республики, которым объявил захват оппозицией власти в Киеве неконституционным и назначил проведение референдума о расширении прав Крыма на 25 мая 2014 года. На сессии крымского парламента новым премьером Авто-